

МНЕНИЕ НЕРАВНОДУШНОГО ЗРИТЕЛЯ

Люблю слушать рассказы старшего поколения бакинцев о былых впечатлениях от бакинских театров. Что ни спектакль, то событие. Ашлагги — все вечера. Репертуары — безупрочнейшее сочетание образов национальной, русской и мировой драматургии. В Театре азербайджанской драмы блистают в своих лучших театрических ролях О. Курбанова и А. Зейналлова, творят М. А. Алиев и Л. Бадирабаев, М. Новрузова и С. Васирзаде. Рядом, в Русском драматическом театре, эжотирует публика, страшаясь попасть на спектакли с участием В. Ширва и Е. Фальшивича, Р. Гинзбург и Н. Адамова. А здание Театра музыкальной комедии зрители берут приступом в те дни, когда работают Н. Зейналлова и Л. Абдуллаев, В. Сафар оглы и С. Аслан. Бакинский балет выступает в Париже и привозит мучу хвалебных рецензий маститых французских критиков. Все эти повествования назвали бы дивной сказкой, если бы мне самому не удалось застать уходящее звездное поколение азербайджанских артистов.

В какой-то момент оказалось, что театр в Азербайджане никому не нужен и никто не позаботился о том, чтобы на смену выходящим мастерам пришло хорошо обученное молодое поколение. В бакинском Институте искусств воспитания на уровне провинциального театра прошлого века. Но и выпускники азербайджанской студии ВГИКа не один год мыкались по Баку в поисках работы. Не привлекали молодых, не ценили оставшихся стариков. Великая, не побоясь этого эпитета, комедийная антриса Насибэ Зейналлова, об искусстве которой восторженно отзывался Ю. А. Завадский нам о явлении отечественной театральной культуры, появлялась раз в месяц на телеэкране в халтурных юморесках.

Вдобавок ко всему вдруг выяснилось, что играть не для кого. Не до театра.

Кроме того, в один прекрасный день в Баку, к примеру, не оказалось ни одного нормально функционирующего театрального помещения. История пожара Оперного театра перыта тайной. От Азербайджанского драматического театра остались одни стены, но даже этого лишена Театр музыкальной комедии, разрушенный до основания. И счастье, заработал Тюз в новом здании, а совсем недавно Театр русской драмы отпраздновал свое 70-летие в только что реконструированном помещении. Театр азербайджанской драмы все больше за рубежом, играет для соотечественников на чужбине.

Недавно задумался: что если бы бакинские театры избежали материально-технических неудобств? Много ли искусства впустили зрители!

«Нет, те времена ушли безвозвратно», — вздохнул сонтиии, стоя перед афишей Русского драматического театра, гвоздем которой стала низкосортная пьеса новоявленного дня.

В последние годы народ очнулся, потянулся и юркнул, а театральные деятели задались целью выяснить, что же такое подлинный азербайджанский театр, в чем его специфика и отличие от стереотипной модели восточного театра. Проблемой возрождения увлечен Шенкинский драматический театр имени С. Рахмана, спектакли которого были показаны в Москве.

Этот древний город издавна заслужил репутацию возмутителя спокойствия. Не отстал в стороне и шенкинский театр, образованный в 1975 году из выпускного курса антарского факультета Института искусств. На спектакли Р. Атакишиева (преемника первого руководителя театра покойного ныне В. Аббасова) приезжали московские критики, театральные деятели из-за рубежа. Шенкицы ярко представляли Азербайджан на всео-

юзной театральной арене, участвуя в различных фестивалях. Бунтарский дух средию этому коллективу, которым после Р. Атакишиева руководил несколько режиссеров, пока не стало понятно, что театру нужен мастер, знающий особенности данной труппы. Им стал недавний выпускник режиссерского факультета Шумкинского училища М. Фейзуллаев. В прошлом один из нитарнейших актеров шенкинского коллектива.

На сцене московского Театра сатиры пять вечеров царил Восток. После четырехлетнего перерыва шенкинский театр привнес в столицу два спектакля: трагикомедию азербайджанского классика А. Мамедиуллаева «Сборница сумасшедших» и пьесу сиркинского драматурга С. Ваннуса «Что тот султан, что этот» (игра в двух частях — узвано в программе). Однако тема игры присутствует в обеих постановках. Герои первой умышленно надевают на себя маски сумасшедших, чтобы уйти от порочности бременного мира, и режиссер М. Фейзуллаев изначально подчеркивает: перед нами нормальные люди. Во втором игре предлагается а «агитбригадно» прологе. Театр в театре. Нерасторопный султан решил от скуки развлечься и предоставил свой трон обыкновенному пьянчужке. Игра в театр оборачивается серьезным размышлением о метафорозах, происходящих с человеком, впускающим власть.

М. Фейзуллаев убежден в моральных и нравственных задачах современной сцены, и как бы комедийно ни разворачивалось действие в его спектаклях, из него рано или поздно будет извлечен смысл-урок. Театр «развирнут» в зал, он не боится отирывать выхода на публику, ищет прямого с ней контакта. Режиссерский почерк формируется из попытки соединения западной и восточной моде-

лей сцены, из адаптации на театре мусульманских обрядов и обычаев.

Азербайджанский театр — это театр высокой страсти и трагического темперамента, театр буффонады и разбазанского смеха. Он родился на стыке иракской театральной бытия, и лучшие его достижения отмечены высшими градусом страстей. Шенкицы, помня это, борются за постановку пьес, где необходима умелое сочетание трагического успеха и комедийности. Добиваются ли успеха? Могут сочинить панегирики и ограничиться им (благо, есть за что расточать комплименты), но не это, думается, важно для серьезно работающего коллектива. Более необходимым кажется разговор об общих проблемах, стоящих перед театром, который вступил в новый этап своего существования, и работы, показанные в Москве, — начало этого пути.

В шенкинском коллективе работают яркие актеры — М. Ибадов и Х. Хашимзаде, М. Дияфаров и Г. Мамедова, В. Алахвердиев и Ф. Абдуллаев. Но ман ярче бы они ни светили, поддержка режиссера им необходима, ибо предлагаемая сценическая атмосфера нередко противоречит манере актерской игры. Оттого, изверное, сценическому действию так не хватает динамики, интереснее актерские находки тонут в разреженном воздухе сцены и воспринимаются как отдельные концертные номера.

Шенкинский театр в поиске, он формирует свой творческий облик. Отрадно, что шенкицы не гонятся за модой, а упорно продолжают искать свои пути.

Эльшан МАМЕДОВ.

Р. С. С сожалением надо отметить полупустые залы — московские азербайджанцы проигнорировали своих земляков и не поддержали их во время ответственного показа.

Экран и сцена.